

У ИСТОКОВ МОЛЬЕРА

М. А. Липец.

Автограф Мольера и портрет работы Койпеля.

«Невероятная вещь! — пишет во вступлении к своей новой монографии «Мольер, гений, человек» французский писатель Жорж Бордонов. — Чемодан, содержащий рукописи, наброски и переписку Мольера, исчез, брошенный наследниками на произвол судьбы. Может быть, от него не осталось и следа, а может быть, он покоится на каком-нибудь из парижских чердаков, погребенный в пыли и опутанный паутиной». Автор книги не предлагает читателю отправиться на поиски исчезнувшего чемодана, его увлекает совсем иная задача: терпеливо и настойчиво в своей объемистой работе, насчитывающей более пятисот страниц, Бордонов стремится помочь нам найти Мольера, услышать его голос, увидеть его произведения именно такими, какими они выходили из-под пера писателя: не просто вобравшими в себя его мысль, но еще озаренными светом раздумий, волнений, сомнений.

Невероятная вещь! Можно сказать, повторив слова исследователя и биографа, но эта попытка предоставить читателю возможность прочесть Мольера как бы «в рукописи», — несмотря на потерянный чемодан, — нередко увенчивается блестящим успехом. Огромный фактический материал книги служит всего лишь пьедесталом и не загораживает фигуру того, кому она посвящена.

«Долго считали, — пишет автор о Мольере, — что он типично французский гений и может быть действительно понят лишь своими соотечественниками. Но его пьесы исполняются с тем же успехом в Мексике и Бразилии, в СССР и в Японии. Мольер делает зримыми постоянные ценности человеческого духа, и, противопоставляя так же, как это бывает в жизни, великое и смешное, он преподносит урок скромности».

Творческое наследие Мольера не нуждается в юбилейных датах для того, чтоб о нем вспоминали люди. И это особенно ощутимо, когда читаешь монографию Бордонова в юбилейном мольеровском году: исполнилось 350 лет со дня его рождения, и 17 февраля 1973 года исполнится 300 лет со дня его смерти.

Первая из этих дат указана и на афишах московского Театра имени Вахтангова, где в эти дни идет «Мещанин во дворянстве». Юбилейный спектакль? Дань уважения к памяти великого драматурга? Да, конечно. Но прежде всего — вне всяких календарей — искра мольеровского бессмертия, необходимая людям всегда, превращающая каждую встречу с Мольером в великий праздник искусства.

Н. РАЗГОВОРОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЭЕР
МОСКВА

12 6 ЯНВ 1972